

Как и сказал Линь Цзюэ в начале, всем этим призракам чего-то не хватало.

У некоторых отсутствовали руки, у некоторых отсутствовали ноги.

У некоторых были выколоты глаза или шеи.

Может быть, это огромная лаборатория? Были ли все эти люди жертвами экспериментов?

Ди Цзя был здесь все это время, знает ли он?

Но эти призраки появляются только ночью и, кажется, не знают, что происходит днем.

День — это мир живых, а ночь — мир нежити.

Когда живые духи активны, нежить бесшумно исчезает.

Когда появляется нежить, все живые впадают в сон, давая место нежити.

Живые и нежить поддерживают баланс друг с другом таким чрезвычайно хрупким способом.

Этот хрупкий баланс был как если бы две вещи, которые не мешали друг другу, были насильно сплавлены воедино.

Посреди мыслей Бай Лисиня холодная рука схватила его ладонь.

Он посмотрел в сторону и увидел, что Ди Цзя в какой-то момент взял его за руку, поставив позади себя, как охранник: «Следуй за мной».

Бай Лисинь молча последовал за Ди Цзя, позволив другой стороне протащить его сквозь плотную толпу призраков.

Ночью коридор казался необычайно длинным.

Они вдвоем долго шли, прежде чем достигли конца коридора.

Когда они проходили мимо комнаты Ся Чи, Бай Лисинь специально заглянул внутрь. Ся Чи крепко спал, и у него, и у Эмиля на соседней кровати были милые улыбки на лицах.

Он открывал комнаты одну за другой; в тот вечер не было пропущенных игроков, каждый

мирно лежал в своей постели.

Они спустились вниз и пробрались через заполненные призраками залы наружу.

Их целью был яблоневый сад.

Его холодная рука крепко сжимала Бай Лисиня, боясь, что тот потеряется.

Возможно, это была его иллюзия, но Бай Лисиню казалось, что расстояние до яблоневого сада ночью кажется больше, чем днем.

В течение дня священнику требовалось всего десять минут, чтобы привести их в яблоневый сад.

Но теперь он и Ди Цзя шли уже более десяти минут.

Весь остров, казалось, погрузился в бесконечную тьму, и не было ни единого следа света.

Бай Лисинь посмотрел на небо. Время от времени призрак или два пересекали темное ночное небо. Две луны висели в воздухе, одна алая, как кровь, другая белая, как снег.

Две полные луны висели в небе нелепым образом, добавляя еще немного жуткости и без того темной ночи.

Еще через две минуты ходьбы Бай Лисинь наконец увидел угол яблоневого сада, освещенный слабым светом луны над головой.

Отсюда он мог лишь смутно видеть пышные яблони и свисающие с них тяжелые плоды.

Подойдя ближе, Бай Лисинь замедлил шаг.

Почувствовав действия Бай Лисиня, Ди Цзя притормозил вместе с ним.

Ди Цзя повернулся: «Я могу вернуть тебя, если ты боишься».

Бай Лисинь покачал головой и продолжил двигаться вперед. «Я не боюсь, я просто немного в шоке».

Это были яблони, и они не были яблонями.

Эти деревья были выше яблонь в яблоневом саду днем, и с них свисали не яблоки, а одна голова за другой.

Шеи свисали с них вниз головой, прикрепленные к ветвям деревьев.

Все они были человеческими головами обоих полов и принадлежали к разным возрастам.

У кого-то короткие волосы, у кого-то длинные, а у кто-то лысый.

Каждое лицо было другим, и каждая пара глаз была плотно закрыта с безмятежным выражением, как будто они спали.

Ди Цзя: «Тебе интересно узнать, что твои товарищи делают по ночам?»

Бай Лисинь кивнул, подошел к тяжелому «яблоку» и внимательно его осмотрел.

Сначала он подумал, что шейка была отрезана и прилеплена к яблоне, но при ближайшем рассмотрении она росла в полной гармонии с веткой.

Оно было совсем как настоящее яблоко, за исключением того, что на яблонях росли красные и сладкие яблоки, а на этих деревьях росли головы разных форм и размеров.

Бай Лисинь поднял с земли лист и положил его туда, где был нос головы. Лист вскоре начал раскачиваться взад-вперед по регулярной схеме.

Неожиданно эти головы дышали.

Неподалеку росло маленькое деревце, которое только выросло и плодоносило. Бай Лисинь подошел и заметил, что на ветке была лишь небольшая мясистая масса, из которой можно было смутно разглядеть некоторые черты лица, но это было не так очевидно.

Был ли это мир нежити?

Сначала он думал, что живые и нежить просто чередуют день и ночь, но, похоже, все не так просто.

Это было так же противоречиво, как две резкие луны в небе, одна красная и одна белая, но ночной мир теперь не был тем же временем и пространством, что и дневной мир.

Это был не просто настоящий рай нежити, это было действительно пространство нежити.

А они, живые, были ягнятами, забредшими в мир нежити.

Бай Лисинь сделал глубокий вдох, слегка тяжело дыша.

Ди Цзя потащил Бай Лисиня за яблоню в углу. Он посмотрел на луну в небе и прошептал, прижавшись губами к уху Бай Лисиня: «Скоро начнется, так что не издавай ни звука».

Холодное дыхание обвило мочку уха Бай Лисиня, вызывая щекотку.

Пара холодных рук мягко прикрыла его уши, и под его слегка озадаченным взглядом Ди Цзя снова заговорил: «Звук немного громкий и убедительный, так что не слушай. Тсс, вот оно».

Когда слова Ди Цзя упали, он с силой закрыл уши Бай Лисиня.

В следующее мгновение «яблоня», бывшая спокойной, вдруг закачалась сама по себе, как будто ожила.

Одно за другим «яблоки», которые раньше спали, открыли глаза с сильной тряской. Их глаза были налиты кровью, а выражения лиц были уродливы.

Одна голова открыла рот и издала рев.

Потом одно за другим начали кричать «яблоки».

Несмотря на то, что Ди Цзя закрыл уши, Бай Лисинь все еще мог слышать хаотичный рев.

Это был довольно тяжелый зов для пробуждения.

Визг «яблок» длился пять минут.

Через пять минут деревья перестали раскачиваться и один за другим «яблоки» закрыли глаза и начали новый виток отдыха.

Бай Лисинь стояла за деревом, ожидая, что будет дальше.

«Яблоки» не будут кричать без причины, и когда он думает о кошмарах, которые снятся игрокам, он уже может сказать, что будет дальше.

И действительно, через десять минут несколько торопливых шагов пошли им навстречу.

Бай Лисинь внимательно огляделся. Сначала он мог видеть только размытые очертания, и только когда они подошли ближе, он смог рассмотреть их получше.

За исключением Линь Цзюэ, которого загипнотизировал Ди Цзя, все остальные игроки пришли в яблоневый сад.

Их глаза были открыты, глаза тусклые, но в уголках рта играли милые улыбки.

Каждая пара игроков несла большое ведро, которое они взяли неизвестно откуда.

Они пошли в яблоневый сад и начали работать парами. Поставили ведро под дерево и стали собирать «яблоки».

Они пришли собирать яблоки после того, как заснули прошлой ночью?

Но только двое из них помнили, как собирали яблоки, а некоторым из них снились кошмары.

Бай Лисинь посмотрел на Ди Цзя, указал на людей, собирающих яблоки, а затем указал на себя.

Ди Цзя молчал две секунды: «Вчера я заткнул тебе уши, когда раздались крики».

«Что касается их снов, ну...»

Бай Лисинь сказал: «У них были разные кошмары из-за их воспоминаний? Все так делают, но кто-то помнит первое, а кто-то второе? Некоторые даже ничего не помнят».

Только Эмиль и те, кому приснился прекрасный сон, не помнили.

Ди Цзя улыбнулся: «Ты угадал».

Бай Лисинь молчал две секунды: «Если это так, то игроки, которые говорили, что видели прекрасные сны, но не принимали лекарства, явно лгали. Должно быть, они приняли снотворное».

Ди Цзя: «Почему они солгали?»

Бай Лисинь: «Потому что они боялись и хотели показать свою ценность. Есть такие игроки в процессе очистки копии, они обычно выбирают самый консервативный способ игры. Они выбирают самый безопасный в первый день или два игры».

«Таблетки были для всех, а NPC обычно не причиняют вреда людям в первый день. Так что в первый день лучше последовать совету NPC. Просто когда большинство людей идут против толпы, они делают вид, что сделали такой же выбор».

Глаза Ди Цзя блеснули, но он ничего не сказал.

Бай Лисинь сделал паузу: «Игры, копии, NPC, ты знаешь, что это значит, не так ли?»

Глубокие глаза Ди Цзя смотрели на молодого человека перед ним: «Я могу поделиться частью воспоминаний одержимых. Из воспоминаний Линь Цзюэ я знаю, кто вы и почему вы здесь появились».

Возможность поделиться воспоминаниями?

Бай Лисинь посмотрел на Ди Цзя, а затем на Ся Чи, который усердно работал, собирая «яблоки» на расстоянии.

Бай Лисинь: «Тогда ты нашел имя Ся Чи в воспоминаниях Линь Цзюэ?»

Ди Цзя не стал думать дважды, прежде чем покачать головой: «Я не обращал внимания, я получил глубокие воспоминания, которые появлялись очень часто».

— О, верно. Бай Лисинь не раскаялся и отвел взгляд от Ся Чи.

Ди Цзя: «Хотите знать? Я попробую просмотреть его память в следующий раз, когда он будет у меня. Однако это может вызвать какое-то последствие в воспоминаниях Линь Цзюэ».

«Нет необходимости, — улыбнулся Бай Лисинь и покачал головой, — это просто мой друг, все в порядке, не торопись».

Когда они вошли в копию, Линь Цзюэ намеренно спросил имя Ся Чи и впоследствии позаботился о них разными способами.

Вполне вероятно, что он знал о Ся Чи, и источником, скорее всего, был таинственный лучший друг Ся Чи.

Теперь, когда были найдены некоторые улики, правда будет медленно раскапываться.

<http://bllate.org/book/14977/1324671>